

СОЮЗ ПЕРЕВОДЧИКОВ РОССИИ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. Н.А. ДОбРОЛЮБОВА»

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА В ТРУДАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных трудов

Выпуск 18

Нижегород
2019

Печатается по решению редакционно-издательского совета НГЛУ.

УДК 81:25 (060-55)

Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых: Сборник научных трудов. Выпуск 18. – Н. Новгород: НГЛУ, 2019. – 272 с.

ISSN 2410-3101

В настоящем сборнике опубликованы результаты научных исследований, представленные участниками X Международной молодежной научно-практической конференции «Перевод как фактор развития науки и техники в современном мире» 12-14 ноября 2018 г.

Тематика работ весьма разнообразна и включает как вопросы описания лингвистических особенностей разных видов переводного дискурса, так и вопросы перевода художественных и специальных текстов. Значительное внимание уделяется проблемам воспронизведения в переводе коммуникативно-релевантных особенностей оригинала.

Сборник предназначен аспирантам, студентам и магистрантам языковых вузов и факультетов иностранных языков, обучающимся по направлению подготовки «Лингвистика», а также переводчикам-практикам.

Редакционная коллегия:

д-р. филол. наук, проф. В.В. Сдобников (отец-редактор); канд. филол. наук, доц. А.С. Бубнова; канд. филол. наук, доц. Л.А. Аверкина; канд. филол. наук, доц. И.Ю. Зинovieва; канд. филол. наук, доц. С.Ю. Павлина; канд. филол. наук, проф. О.В. Петрова; канд. филол. наук, доц. М.Б. Чикава.

ISSN 2410-3101

© НГЛУ, 2019
© Редакция ВВ, 2019

А.Н. Антонова¹
(Воронежский государственный университет)

ЖАНРОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО АУДИТОРСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Понятие речевого жанра считается довольно неоднозначным, так как ученые выдвигают различные концепции и классификации жанров, многие из которых не достигают системности. Опираясь на определение речевого жанра М.М. Бахтина, который понимал речевые жанры как «определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [1, С.241-242], Т.В. Анисимова предложила систему параметров, с помощью которой можно создать полноценную и упорядоченную классификацию. Эту систему она назвала моделью жанра [2]. Изначально эта система разрабатывалась для работы с устными речевыми жанрами, но с некоторыми изменениями вполне применима и для анализа письменных.

Рассмотрим жанр аудиторского заключения с точки зрения модели жанра. Сначала определим, что же такое аудиторское заключение. **Аудиторское заключение** – это документ, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудитора о достоверности бухгалтерской отчетности и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета требованиям, установленным определенными нормативными актами. Для большинства предпринятый аудит является обязательным, а свидетельство об успешном его прохождении помогает завоевать доверие клиентов и инвесторов, поэтому этот документ, а соответственно, и его перевод, представляет большую важность.

Теперь перейдем непосредственно к анализу текста аудиторского заключения как жанра. Прежде всего, стоит отметить, что его следует отнести к вторичным речевым жанрам, так как он представляет письменной формой со сложной строго регламентированной структурой.

По принципу наличия отсутствия связи с предыдущим либо последующим высказыванием жанр аудиторского заключения можно отнести к группе «реактивных», так как аудиторское заключение создается как ответ на полученную информацию, невозможно вынести заключение, если проверяемой компанией не были представлены все необходимые сведения.

¹ Научный руководитель – канд. филол. наук, заведующая кафедрой теории перевода и межкультурной коммуникации ВГУ Л.А. Борисова.

Первой подгруппой данной группы, представленной 15 ФЕ, является оценка психологического воздействия, направленного на людей с целью внушить им что-либо, оказать влияние на них или совершить определенное действие по отношению к ним. К таким фразеологизмам можно отнести положительные ФЕ *put sth into sb's head* ('подложить что-то в чью-то голову') — 'подсказать (мысль)'; *put sb's head* ('кружить чью-то голову') — 'вкружить кому-то голову'; *go to one's head* ('войти в голову') — 'вкружить голову (новостями)' и отрицательные ФЕ *put ideas into sb's head* ('подложить идеи в чью-то голову') — 'заставить кого-то действовать неразумно'; *stand sth on its head* ('поставить что-то на голову') — 'заставить кого-то думать иначе'; *do sb's head in* ('обмарать чью-то голову') — 'раздражить кого-то'; *lie on sb's head* ('лежать на чьей-то голове') — 'угрожать кому-то'; *(тон) башина утырну* ('поставить на макушку головы') — 'полю, хитро обманывать'; *башны атырду* ('крутить голову') — 'приводить в замешательство'; *башны бутру* ('тряпать голову') — 'бить с молку'.

Также воздействие одного индивида на других может быть в форме неформальных санкций, то есть систем вознаграждений за выполнение норм, за согласие с ними, и наказаний за отклонение от них, имеющих позитивный и негативный характер: *баш каду* ('махать головой') — 'кивок головой, одобрение, согласие' и *shake one's head* ('потрясти головой') — 'покачать головой (в знак скорби, неодобрения, сомнения, несогласия)'.

Однако характер воздействия человека на других может быть и физическим, причем во фразеологии обоих языков данная группа фразеологизмов несет отрицательную оценку. В обоих языках наблюдается перенос в значении с соматического компонента руки на исчисляемый нами компонент голова (*head* / *баш*): *put a head on sb* ('подложить голову на кого-то') — 'ударить кулаком кого-то, заткнуть рот кому-то' и *баш элагу* ('голова пошла') — 'схватить, прихватить за руки'. Кроме того, что головной мозг человека выполняет функцию — мышление и отвечает за восприятие и генерацию речи, он регулирует и координирует работу всех мышц человека (и тех, которыми человек может управлять усилием воли, и тех, которые не зависят от воли человека, например, сердечная мышца). Именно поэтому данный орган считается одним из самых главных в теле человека, без которого функционирование организма невозможно, о чем и свидетельствует фразеологизм татарского языка *башны белгү* ('закончить голову') — 'итиить жизни, убить'.

Таким образом, результаты сопоставительного анализа фразеологического материала с соматическим компонентом *head* / *баш* наглядно демонстрирует наличие во фразеологическом фонде английского и татарского языков в большей степени универсальных явлений в семантической организации, что позволяет говорить об общих

20

закономерностях в историческом и культурном развитии человеческого общества, тождественных процессах познания и способах вербализации.

Библиографический список

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1985. — 400 с.
2. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 696 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь — English-Russian Phraseological Dictionary: ок. 20000 фразеол. единиц / А. В. Кунин. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 1984. — 942 с.
4. Литвинов П. П. 3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний / П. П. Литвинов. — М.: Астрель, 2007. — 285 с.
5. Эхатов Г. Х. Татар теленен фразеологияк айгелмалар сузлере: 2500 фразеологияк беремлек (= фразеологический словарь татарского языка: ок. 2500 выражений) / Г. Х. Эхатов. — Казань: Татар. китап нәшр., 1980. — 177 б.
6. Гарифуллин С. Ф. Татарча-русча-инглизчә фразеологияк сузлек = Татарско-русско-английский фразеологический словарь = Tatar-Russian-English Dictionary of Idioms and Set Expressions / С. Ф. Гарифуллин — Казан: Хәтер, 2010. — 295 с.
7. Исәнбәт Н. Татар теленен фразеологияк сузлере: Ике томда. 1 том / Н. Исәнбәт — Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. — 495 б.

Ю. В. Богомолова⁴

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НОМИНАЦИЙ КИТАЙСКИХ ГОРОДОВ

Интерес к отдельным сторонам национального культурного исследования — одна из характерных особенностей современной научной

⁴ Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент кафедры восточных и европейских языков Л. Д. Ванкова.

парадигмы. Это находит отражение в стремлении исследователей проанализировать отдельные аспекты системы китайского языка. Силологические исследования чрезвычайно востребованы на сегодняшний день, однако работ, описывающих этноспецифические элементы, немного. Необходимость исследований, восполняющих данную лауну, весьма очевидна, что делает представленную статью актуальной.

Объектом исследования являются топонимические единицы, представляющие названия китайских городов с численностью населения от одного миллиона человек. Материал исследования составляют топонимы, представляющие исконно ханьские территории, за исключением Синьцзяно-Уйгурского автономного округа и Внутренней Монголии.

В данном исследовании нам предстоит подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что номинация городов укзывается на их местоположение на территории КНР. В результате обобщения нами были выделены восемь групп городов согласно входящим в них словообразовательным элементам.

Первая группа представляет собой города, расположенные в центральной («серединой») части Китая. В их составе преобладает словообразовательный элемент «Zhōng» (中) со значением «середина»: Ханьчжун, Учжун.

Ханьчжун (Hànzhōng [1]) – 汉 中, где 汉 hàn – китайский, 中 zhōng – середина, т.е. «китайская середина») и Учжун (Wúzhōng – 吴 中, где 吴 Wú – область, 中 zhōng – середина, дословно: «Срединная область») можно найти в самом центре карты Китая. Таким образом, со словообразовательной единицей zhōng 中 гипотеза о взаимозависимости местоположения и наименования населенного пункта подтверждается.

Вторая группа включает лексические единицы, в состав которых входит иероглиф 州 zhōu, являющийся словообразовательным элементом в этой группе [2]: Гуанчжоу, Фучжоу, Учжоу, Цюаньчжоу, Вэньчжоу, Сойчжоу, Лючжоу, Чжэнчжоу, Чжанчжоу, Чаочжоу, Ханчжоу.

Рассмотрим более детально морфологический состав членов данной группы:

Гуанчжоу (Guāngzhōu – 广 州, где 广 guǎng – широкий, zhōu – область): «широкая область»;

Фучжоу (Fúzhōu – 福州, где 福 fú – счастье/счастливы, 州 zhōu – область) «счастливая область»;

Учжоу (Wúzhōu – 梧州, где 梧 wú – осознавать, пробудиться, очнуться; 州 zhōu – область): «пробудившаяся область»;

Цюаньчжоу (Quānzhōu – 泉州, где 泉 quán – родник, 州 zhōu – область): «родниковая область» или «местность, богатая родниками»;

Вэньчжоу (Wēnzhōu – 温州, где 温 wēn – теплый, 州 zhōu – область): «теплая область»;

Сойчжоу (Sōuzhōu – 徐州, где 徐 Xú – медленный, 州 zhōu – область): «неторопливая область»;

Лючжоу (Liúzhōu – 柳州, где 柳 Liú – ива, 州 – область): «область, где растут ивы»;

Лучжоу (Lúzhōu – 泸州, где 泸 Lú – река Лу, 州 – область): «область возле реки Лу»;

Чжэнчжоу (Zhèngzhōu – 郑州, где 郑 Zhèng – Чжэн (название насельного царства во времена династии 州 Чжао [3]);

Чжанчжоу (Zhānzhōu 漳州, что означает «область Чжан» - название административной единицы, которая существовала в Китае (провинция Хунань) в Средние века;

Чаочжоу (Chāozhōu – 潮州, где 潮 Chāo – сыр, влажный, 州 zhōu – область): «влажная область»;

Ханчжоу (Hànzhōu – 杭州, где 杭 Háng – управлять, 州 zhōu – область): «управляющая область», т.к. Ханчжоу является столицей провинции Чжэцзян.

Города, названия которых мы проанализировали, находятся в юго-восточной части Китая. Таким образом, подтверждается гипотеза взаимозависимости номинации и географического положения.

Третья группа топонимов представляет собой города северной части КНР. Их особенностью является использование словообразовательного элемента 京 Jīng со значением «столица» (Пекин 北京 Běijīng, где 北 běi – север, 京 jīng – столица, т.е. буквально «Северная столица») в следующих городах: Пекин, Цзиньцзин, Тяньцзинь, Мальяньцзинь. Рассмотрим названия городов более детально:

Цитиэопзин (Qǐjiāojīng — 起脚京, где 起 Qǐ — поднимающийся вверх, 脚 jiǎo — фундамент/основание, 京 jīng — столица): «Растущая столица»;

Тяньцзинь (Tiānjīng — 天京, где 天 tiān — небо, 京 jīng — столица): «Небесная столица»;

Мальяньцзинь (Mǎliányīng — 马连京, где 马 mǎ — лошадь, 连 lián — «что — то включающий в себя», 京 jīng — столица): «Столица лошадей».

Гипотеза о взаимосвязи номинации и географического положения подтверждается.

В четвертой группе собраны города, расположенные в горных районах, поэтому в их составе присутствует словообразовательный элемент «Shān» (山). Он трактуется как «гора, массив». Рассмотрим названия данных городов: Баошань, Фыншань, Тангулашань, Шуаньшань.

Баошань (Bǎoshān — 保山, где 保 Bǎo — защита, 山 shān — гора): «горная защита»;

Фыншань (Fēngshān — 风山, где 风 Fēng — ветер, 山 shān — гора): «Горный ветер»;

Тангулашань (Tānggūlāshān — 唐古拉山, где 唐 Tāng — пустынный, 古 gǔ — древний, 拉 lā — подниматься/расти, 山 shān — гора): «горная цепь»;

Шуаньшань (Shuānguāshān 双鸭山, где 双 Shuāng — пара/оба, 鸭 yā — утка, 山 shān — гора): «пара утиных гор».

Гипотеза о взаимосвязи номинации и географического положения вновь подтверждается.

Рассмотрим пятую группу топонимов. Она связана с употреблением в лексической единице морфемы «hú» (湖) — «озеро»: Уху, Саньтанху. Данный словообразовательный элемент входит в состав таких городов, как Уху (Wúhú — 芜湖, где 芜 Wú — «заросший сорняками», 湖 hú — озеро, т.е. буквально: «озеро, заросшее сорняками») и Саньтанху (Sāntānhú 桑塔湖, где 桑 Sāng — тутовое дерево (шелководица), 塔 tā — башня, крепость, 湖 hú — озеро, т.е. дословно «озеро возле тутового дерева и крепости»). Выдвинутой гипотезе о взаимосвязи номинации и географического положения подтверждается и в пятой группе.

К шестой группе следует причислить населенные пункты, в номинации которых присутствует словообразовательный элемент «jiāng» (江). Он обозначает расположение города «вдоль реки»: Чжэньцзянь, Хэйлуцзянь, Нэйцзянь, Дзяньцзянь:

Чжэньцзянь (Zhènjīāng — 湛江, где 湛 Zhàn — глубокий, 江 jiāng — река): «расположенный у глубокой реки»;

Хэйлуцзянь (Hēilóngjiāng — 黑龙江, где 黑 Hēi — черный, 龙 lóng — дракон, 江 jiāng — река): «черный дракон у реки»;

Нэйцзянь (Nèijīāng — 内江, где 内 Nèi — внутри, 江 jiāng — река): «внутренняя река»;

Дзяньцзянь (Dānjīāng 丹江, где 丹 Dān — красный, 江 jiāng — река): «Красная река». В оглицие от предыдущих примеров, суффикс 江 jiāng не указывает на какую — либо конкретную часть Китая. Следовательно, выдвинутой нами гипотеза не подтверждается.

Для седьмой группы городов характерно использование словообразовательной единицы уянг (阳) — «солнце»: Шаоянь, Янцзянь, Шэньянь:

Шаоянь (Shàoyǎng 邵阳, где 邵 Shào — продолжать, 阳 yǎng — солнце): «город, где светит солнце»;

Янцзянь (Yángjiāng 阳江, где 阳 Yáng — солнце, 江 jiāng — река): «солнечная река»;

Шэньянь (Shěnyǎng — 沈阳, где 沈 Shěn — рельеф, 阳 yǎng — холм): «Холмистый рельеф»). Гипотеза о взаимосвязи географического положения и номинации не подтверждается.

Города восьмой группы в своём составе имеют словообразовательный элемент хай — море: Линхай, Шанхай:

Линхай (Línghǎi 凌海, где 凌 Líng — лёд, 海 hǎi — море): «ледяное море»;

Шанхай (Shànghǎi 上海, где 上 Shàng — вверх, 海 hǎi — море): «верховье моря». Гипотеза о взаимосвязи номинации и географического положения подтверждается.

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи номинации китайских топонимов от географического положения находит подтверждение и, несмотря на обнаруженные закономерности в номинации, мы видим